

О мерах по содействию занятости на региональном рынке труда в условиях чрезвычайной ситуации (на примере распространения COVID-19)

Е.Г. Копалкина^{1а}, Н.В. Илтакова^{2б}

¹ Иркутский национальный исследовательский технический университет, ул. Лермонтова, 83, Иркутск, Россия

² Бурятский государственный университет, ул. Смолина, 24а, Улан-Удэ, Республика Бурятия

^а kopalkina2017@list.ru, ^б ulynpa@mail.ru

Статья поступила 14.05.2020, принята 03.06.2020

В данной статье представлен анализ изменений регионального рынка труда и тех мер пассивной и активной политики занятости, которые реализуют министерство труда и занятости Иркутской области и Агентство занятости населения Республики Бурятия в условиях пандемии коронавируса COVID-19. Основными методами исследования являлись сравнительный анализ, статистический мониторинг и анализ вторичных данных. Авторами обобщаются результаты онлайн-опросов «Работа в период пандемии коронавируса» и «Работа в удаленном режиме», опубликованных на сайте общероссийской базы вакансий «Работа в России». Подчеркивается, что введение онлайн-отчетности работодателей обеспечило возможность оперативно отслеживать ситуацию на региональном рынке труда и своевременно принимать меры по содействию занятости.

Ключевые слова: занятость; рынок труда; безработные; служба занятости; Иркутская область; Республика Бурятия; чрезвычайная ситуация; COVID-19.

On measures to promote employment in the regional labor market in emergency situations (by the example of the spread of COVID-19)

E.G. Kopalkina^{1а}, N.V. Iltakova^{2б}

¹ Irkutsk National Research Technical University; 83, Lermontov St., Irkutsk, Russia

² Buryat State University; 24a, Smolin St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia

^а kopalkina2017@list.ru, ^б ulynpa@mail.ru

Received 14.05.2020, accepted 03.06.2020

This paper is an analysis of changes in the regional labor market and those measures of a passive and active employment policy that are implemented by the Ministry of Labor and Employment of the Irkutsk Region and the Employment Agency of the Republic of Buryatia in the context of the coronavirus pandemic COVID-19. The main research methods were the comparative analysis method, the statistical monitoring method and the secondary data analysis method. The authors summarize the results of public online surveys «Work during the coronavirus pandemic» and «Work in remote mode» published on the website of the all-Russian job database «Work in Russia». It is emphasized that the introduction of online reporting by employers made it possible to quickly monitor the situation on the regional labor market and take timely measures to promote employment.

Keywords: employment; labor market; unemployed; employment service; Irkutsk region; Republic of Buryatia; emergency; COVID-19.

Введение. Пандемия коронавирусной болезни [1] в первую очередь вносит изменения в функционирование и развитие рынка труда каждой страны, негативно влияет на национальную экономику, разрушает малые и средние предприятия. COVID-19 обнаруживает разрыв в использовании технологий и онлайн-ресурсов, когда для миллионов работников дистанционная работа во время социальной изоляции остается невозможной в силу специфики их труда [2, с. 214], особенно для ра-

ботников старше 65 лет [3, с. 145]. Большую роль в регулировании рынка труда в условиях чрезвычайной ситуации играют такие факторы, как централизация органов занятости [4], защита от безработицы (UP) [5], новые принципы страхования от безработицы [6, с. 71], гибкие формы занятости [7, с. 67; 8, с. 17].

Больше всего пострадал российский рынок труда, поскольку цифровые навыки россиян намного хуже, чем в других странах. Например, по исполь-

зованию интернета населением в возрасте 15–74 лет для дистанционного обучения Россия занимает самое последнее место (3 % от численности населения, использующего интернет), для поиска работы – предпоследнее место (8 %), для осуществления финансовых операций – предпоследнее место (39 %). При этом, согласно статистическим данным, основными факторами, сдерживающими использование интернета, являются отсутствие необходимости (72,6 %), недостаток навыков работы для работы в интернете (31,7 %) и высокие затраты на подключение (14,6 %) [9].

Основной стратегией большинства российских работодателей в ситуации пандемии коронавирусной болезни было увольнение, сокращение и перевод работников в неоплачиваемый отпуск, что актуализировало проблему реализации оперативных мероприятий по содействию занятости в условиях чрезвычайной ситуации и научно обоснованный поиск выхода из современной сложной ситуации на рынке труда регионов, выявление резервов развития, формирование новых стратегических подходов, регулирующих мер, адекватных современным социально-экономическим трансформациям [10]. *Целью данной статьи* является анализ опыта реализации в Иркутской области и Республике Бурятия мероприятий по содействию занятости на рынке труда в условиях чрезвычайной ситуации распространения COVID-19.

Методы. *Основные методы, применяемые в исследовании,* – сравнительный анализ, статистический мониторинг и анализ вторичных данных. *Метод сравнительного анализа* позволил раскрыть соотношение политики занятости в Иркутской области и Республике Бурятия. С помощью *метода статистического мониторинга* были определены тенденции изменения основных показателей регионального рынка труда. *Метод анализа вторичных данных* был направлен на данные двух интернет-опросов, раскрывающих состояние социально-трудовых отношений в условиях пандемии коронавирусной болезни.

Результаты. В начале апреля 2020 г. при правительстве Иркутской области была создана *рабочая группа по мониторингу трудовых отношений*, в которую вошли представители Государственной инспекции труда в Иркутской области и ее территориальных отделов, директора региональных центров занятости населения. В задачи рабочей группы входит следующее:

- организация бесперебойной выплаты пособий по безработице;
- проведение ежедневного мониторинга состояния рынка труда и ситуации с задолженностью по заработной плате, осуществление мер по обеспечению прав граждан в условиях дистанционного режима работы;

- работа с данными на портале «Работа в России», где осуществляется сбор информации об увольнении работников, введении режимов неполной занятости организаций, а также временной удаленной работе в связи с введением ограничительных мероприятий;

- разработка и реализация мер поддержки (прежде всего, материальной, информационной) работодателей и работников в период сложной эпидемиологической ситуации, вызванной распространением коронавирусной инфекции COVID-19.

Начиная с 14 апреля 2020 г., ежедневно на сайте министерства труда и занятости Иркутской области публикуется *оперативная информация о состоянии рынка труда* по следующим показателям: сколько человек работают в дистанционном формате; уровень регистрируемой безработицы; численность безработных. Согласно статистическим данным, за период с 14 апреля по 13 мая 2020 г. включительно наблюдается увеличение численности дистанционных работников (на 45,82 %), уровня регистрируемой безработицы (на 0,9 %), численности безработных (на 43,57 %). Если на 14 апреля 2020 г. мы имели следующие данные: 30 963 чел. работают дистанционно, уровень регистрируемой безработицы составляет 1,2 %, насчитывается 13 700 безработных граждан, то на 13 мая 2020 г. работают дистанционно 57 156 чел., уровень регистрируемой безработицы составляет 2,1 %, насчитывается 24 278 безработных граждан [11].

Как отметила министр труда и занятости Иркутской области Наталья Воронцова, тенденция к увеличению количества обратившихся в центры занятости фиксируется не только в Иркутской области, но и в других субъектах РФ, что связано с организацией режима дистанционного обращения граждан через портал «Работа в России» и с тем, что с 9 апреля 2020 г. *упрощены условия постановки на учет и назначения пособия по безработице.*

При получении услуги по содействию в поиске подходящей работы в электронном виде гражданам необходимо зарегистрироваться в личном кабинете на портале «Работа в России» с использованием подтвержденной учетной записи на сайте Госуслуги (ЕСИА). Заявление подается независимо от места жительства в Российской Федерации, признание гражданина безработным и начисление пособия по безработице осуществляется центрами занятости населения непосредственно по месту его жительства. *Упрощенный порядок действует до 31 декабря 2020 г. и исключает необходимость предоставления копии трудовой книжки, приказа об увольнении и справки о среднем месячном заработке от предыдущего работодателя. Перерегистрация граждан, признанных в установленном порядке безработными, до 31 мая 2020 г. проходила в автоматическом режиме.*

Минимальный размер пособия в южных территориях Иркутской области составляет 1 800 р., в северных — 1 950 р., назначается длительно (более года) официально неработающим, впервые ищущим работу и уволенным за нарушение трудовой дисциплины. Максимальный размер пособия в южных территориях Иркутской области составляет 14 556 р., в северных — 15 769 р., назначается уволенным с работы в последний год перед обращением в центр занятости, имевшим в этом году не менее полугода (26 календарных недель) трудового стажа, имевшим заработную плату за последние три месяца по последнему месту работы в южных районах Иркутской области — от 24 300 тыс. р. в месяц, в северных — 26 300 тыс. р. в месяц. С 1 марта 2020 г. всем уволенным (примерно 3 500 безработных граждан) выплачивается пособие из федерального бюджета в максимальном размере с учетом районных коэффициентов, в том числе 1 702 безработных получают доплату сроком на три месяца в размере 3 тыс. р. в месяц на несовершеннолетних детей.

В Республике Бурятия также применяется федеральный МРОТ (12 130 р.). С учетом районного коэффициента 1,2 минимальный размер пособия по безработице составляет 1 800 р., в Баргузинском, Курумканском, Окинском районах — 1 950 р., в Баунтовском, Муйском, Северобайкальском районах и Северобайкальске — 2 550 р., максимальный размер пособия по безработице составляет 14 556 р., в Баргузинском, Курумканском, Окинском районах — 15 769 р., в Баунтовском, Муйском, Северобайкальском районах и Северобайкальске — 20 621 р. [12]. На 15 апреля 2020 г. при помощи портала «Работа в России» 3 090 жителей Бурятии подали заявления для постановки на учет по безработице [13].

Основной мерой поддержки граждан, временно оставшихся без работы, является *организация общественных работ* (благоустройство, озеленение городов и поселков, проведение сезонного ремонта). Согласно постановлению правительства Иркутской области № 283-1-пп от 24.04.2020 г., которое действует до 1 октября 2020 г., определен повышенный размер материальной поддержки безработных граждан, принимающих участие в общественных работах — не ниже минимальной величины пособия по безработице (на 1 января 2020 г. — 1 500 р. + районный коэффициент 1,3) и не выше максимального размера пособия по безработице = минимального размера оплаты труда (с 1 января 2020 г. — 12 130 р. + районный коэффициент 1,3), исходя из фактического количества дней участия в общественных работах в календарном исчислении, включая период временной нетрудоспособности [14]. В результате реализации мероприятия планируется задействовать не менее 700 чел.

Основной мерой поддержки работодателей Иркутской области (кроме государственных и муниципальных учреждений) является *предоставление субсидий из областного бюджета* в целях возмещения затрат на оплату труда работников, находящихся под риском увольнения, и трудоустроенных на *временные рабочие места* [15]. Субсидии предоставляются с мая по июль 2020 г. на оплату труда в размере фактически произведенных затрат, но не более 1,69 минимального размера оплаты труда в месяц, а также на уплату страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование за работника в месяц. Субсидии предоставляются организациям, 1) основной вид экономической деятельности которых относится к отраслям российской экономики, в наибольшей степени пострадавшим в условиях ухудшения ситуации в результате распространения коронавирусной инфекции, 2) зарегистрированным в информационно-аналитической системе «Общероссийская база вакансий “Работа в России”», 3) при отсутствии неисполненной обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов, подлежащих уплате, 4) при наличии свободных рабочих мест и вакантных должностей, 5) не находящимся в процессе реорганизации, ликвидации, банкротства, 6) при отсутствии просроченной (неурегулированной) задолженности по денежным обязательствам перед Иркутской областью.

В Республике Бурятия основной мерой поддержки работодателей является предоставление с 29 апреля до 16 июня 2020 г. грантов в форме субсидий за счет средств республиканского бюджета на создание дополнительных рабочих мест для трудоустройства безработных граждан [16]. Данная мера доступна предпринимателям, организовавшим собственное дело при содействии органов службы занятости населения. Согласно постановлению правительства Республики Бурятия от 17.04.2020 г. № 207 «Об утверждении Порядка предоставления грантов за счет средств республиканского бюджета индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, открывшим собственное дело при содействии органов службы занятости в целях поддержки занятости граждан, проживающих на сельских территориях», размер гранта составляет 60 тыс. р. на создание одного рабочего места, предельная сумма гранта определена в размере 300 тыс. р. для создания пяти рабочих мест. В результате реализации мероприятия планируется создание 100 дополнительных рабочих мест в сфере малого предпринимательства республики для трудоустройства граждан, состоящих на учете в органах службы занятости. Рассмотрение грантов осуществляется комиссией Агентства занятости населения Республики Бурятия без проведения конкурсных процедур.

Важное значение в реализации дальнейшей политики занятости имеет утверждение перечня приоритетных профессий для обучения безработных граждан, подготовленного министерством труда и занятости региона, где были учтены основные потребности рынка труда Иркутской области в 2020 г., формы и виды дистанционного обучения с акцентом на переобучение безработных граждан в возрасте 50 лет и старше, а также граждан предпенсионного возраста. В 2020 г. к приоритетным отнесены профессии, востребованные на региональном рынке труда в сфере строительства, обрабатывающего производства, сельского и лесного хозяйства, оптовой и розничной торговли, транспорта и связи, добычи полезных ископаемых, ремонта автотранспортных средств, образования, предоставления коммунальных и социальных услуг.

В Иркутской области с 18 марта 2020 г. в связи с угрозой завоза и распространения коронавирусной инфекции COVID-19 был введен режим повышенной готовности [17], поэтому важное значение приобрели консультации по вопросам труда и занятости, проводимые для работодателей и граждан по телефонам горячей линии. В апреле 2020 г. специалисты центров занятости населения региона ответили на 19 117 обращений жителей, которые в основном касались трудового законодательства (организации дистанционной работы на предприятиях и др.), государственных услуг в сфере занятости (получения пособия по безработице и др.).

То, как складываются отношения между основными субъектами российского рынка труда, отражают результаты опроса, опубликованные на сайте общероссийской базы вакансий «Работа в России». В ходе общественного экспресс-опроса «Работа в удаленном режиме», проводившегося до 30 июня 2020 г., на 13 мая 2020 г. было опрошено 37 611 чел., из них работают в сфере продаж 17,61 %; производства – 11,67; транспортной сфере – 6,86; административной сфере – 6,15; сфере образования – 7,23; IT-сфере – 4,65; маркетинге и рекламе – 2,84; кадрового управления – 2,37 % (вариант «Другое» выбрали 40, 62 % опрошенных). Респондентам было предложено семь вопросов: «В какой сфере вы работаете?», «В каком формате вы работаете?», «Хотите вернуться в офис?», «Как будет развиваться карьера, если вы продолжите в будущем работать в удаленном режиме?», «В чем вы видите основные минусы при работе на удаленке?», «В чем вы видите основные плюсы при работе на удаленке?», «Изменился ли ваш заработок на удаленной работе?». Основные результаты сводятся к следующему [18]:

– больше половины (65,45 %) ответили, что их работа не предусматривает удаленный формат работы, постоянно из дома работают 17,79 % ре-

спондентов, 16,76 % опрошенных приходится иногда ездить в офис;

– 21,93 % из опрошенных не видят минусов в дистанционной работе. Те, кто перечислил основные минусы, ответили, что сложно организовать рабочий день (23,32 %), члены семьи отвлекают от работы (23,38), слабая коммуникация с коллегами (13,79), «продолжаю работать, когда рабочий день уже закончился» (11,73 %);

– основными плюсами в удаленной работе являются: «я не трачу время на дорогу» (34,46 %), можно выбирать, где и откуда работать (15,43 %), легче спланировать свой рабочий день (13,23 %), «не участвуешь в офисной жизни и сплетнях» (8,14 %). Тех, кто не видит плюсов, насчитывается 28,75 % из опрошенных;

– у большей половины опрошенных (58,01 %) заработок при дистанционной работе стал меньше на 20–30 %, остался без изменений у 36,7 % респондентов, и лишь у 5,29 % увеличился, поскольку удаленно работники могут делать больше.

На наш взгляд, предварительные результаты опроса не будут сильно отклоняться от результатов на 30 июня 2020 г., поскольку отражают основные тенденции состояния социально-трудовых отношений и субъективное отношение россиян к дистанционной работе [19]. Существенно дополняют информацию о состоянии рынка труда данные опроса «Работа в период пандемии коронавируса», проведенного с 21 марта по 2 мая 2020 г. на сайте общероссийской базы вакансий «Работа в России», в котором приняли участие 61 330 чел. Основными результатами [18] являются:

– при переводе на дистанционную работу вовремя платят зарплату 40,17 % опрошенным работникам, 15,47 % из опрошенных ответили, что «не всегда вовремя», 44,36 % респондентам зарплату платят не вовремя;

– большинство работодателей усилили профилактику защиты сотрудников от вируса: 26,78 % ответили, что закупили маски и спиртовые гели; 43,07 % респондентов ответили, что их работодатели минимизировали количество работников, привлеченных к работе на предприятии; 5,76 % из опрошенных ответили, что были установлены ультрафиолетовые лампы, дезинфицируются помещения. 24,39 % респондентов ответили, что руководство не принимает никаких мер профилактики;

– 30,34 % опрошенных работников руководство предложило уйти в неоплачиваемый отпуск; 25,75 % респондентов ответили, что работодатели для большинства сотрудников организовали удаленную работу; 29,19 % – что никаких организационных мер не было принято. При этом тем, кому легко было работать через интернет, работодатели в первую очередь предложили удаленную работу, так ответили 33,38 % чел.; 15,97 % ответили, что

всем сотрудникам предложили удаленную работу; 50,65 % ответили, что руководство организации, в которой они работают, не создало никому условия для удаленной работы;

– те, кто ищет работу, отвечая на вопрос о том, планируют ли перенести поиск на период после пандемии, считают, что лучше отсидеться дома (44,72 %), будут выборочно ходить на собеседования, если их пригласят (39,06%), планируют и дальше искать работу, поскольку считают, что в этот момент они как раз быстрее найдут высокооплачиваемую работу (16,24%).

В период пандемии коронавируса Минтруд изменил формат работы центров занятости и работодателей, что позволило работодателям представлять сведения о планируемых изменениях в оргштатной структуре в режиме онлайн на портале «Работа в России» в разделе «Работодателям». Общероссийская база вакансий «Работа в России» в условиях чрезвычайной ситуации представляет собой унифицированный инструмент сбора информации от всех работодателей страны (ранее в части субъектов не велась онлайн-отчетность, и предприятия были вынуждены подавать «бумажные» отчеты в местные центры занятости), который будет действовать и после завершения антикоронавирусной кампании, перевод отчетности в электронный формат поможет работодателям переводить собственные отделы кадров на удаленную работу [20].

Основные выводы и заключение. Анализируя меры по содействию занятости на региональном рынке труда в период чрезвычайной ситуации, вызванной распространением коронавирусной инфекции COVID-19, можно сделать следующие выводы:

– проводятся и пассивная (выплата пособий, субсидий, сохранение рабочих мест), и активная политика занятости (консультирование по вопросам труда и занятости, организация временных общественных работ, создание новых рабочих мест);

– не все государственные услуги, оказываемые

службой занятости, были доступны, поскольку не переведены на дистанционный формат; были оказаны те услуги, которые реализовывались и до чрезвычайной ситуации;

– служба занятости среди всех субъектов рынка труда эффективнее отреагировала на чрезвычайную ситуацию, в большей степени этому способствовал, начавшийся ранее плавный ее переход на ИКТ [21];

– пандемия коронавирусной инфекции внесла коррективы в функционирование рынка труда, тем не менее, безработица остается минимальной за весь изоляционный период и удерживается на рекордно низких отметках;

– портал «Работа в России» превратился в самую массовую площадку для публикации вакансий, стал важнейшим инструментом для сбора оперативной информации о состоянии рынка труда. Онлайн-отчетность работодателей обеспечивает Минтруд и региональные центры занятости возможностью видеть ситуацию на рынке труда в режиме реального времени, использовать *big-data* для анализа тенденций на рынке, а главное – оперативно принимать меры по содействию занятости.

Таким образом, возникновение чрезвычайной ситуации, вызванной распространением коронавирусной инфекции COVID-19, было неожиданным: в научных исследованиях преобладали оптимистические экономические прогнозы [22]. В таких непростых условиях, несмотря на возникшие проблемы, противоречия и недостатки в работе, центры занятости Иркутской области и Республики Бурятия работают слаженно и бесперебойно оказывают основные государственные услуги по содействию занятости в дистанционном режиме, что в конечном итоге создает устойчивую платформу для полного перевода их в электронный вид в целях снижения документооборота, упрощения процедуры предоставления услуг, повышения удовлетворенности получателей услуг и в целом эффективности деятельности центров занятости населения.

Литература

1. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента РФ от 02.04.2020. № 239.
2. Braun J., Zamagni S., Sánchez Sorondo Marcelo. The moment to see the poor // Editorial. Science Date: 17 Apr. 2020. URL: 10.1126/science.abc2255.
3. Jawaid A. Protecting older adults during social distancing. Science 10 Apr 2020: V. 368. Issue 6487. 145 p. URL: 10.1126/science.abb7885.
4. Mergele L., Weber M. Public employment services under decentralization: Evidence from a natural experiment // Journal of Public Economics. 2020. V. 182. P. 104113.
5. Filippetti A., Guy F. Labor market regulation, the diversity of knowledge and skill, and national innovation performance // Research Policy. 2020. V. 49. № 1. P. 103867.
6. Schmid G. Transitional labour markets and employment services // Building Bridges-Shaping the Future of Public Employment Services Towards, 2020. P. 71–100.
7. Valletta R.G., Bengali L., Van der List C. Cyclical and market determinants of involuntary part-time employment // Journal of Labor Economics. 2020. V. 38. № 1. P. 67–93.
8. Gammage S., Joshi S. Yana van der Meulen Rodgers. (2020). The Intersections of Women's Economic and Reproductive Empowerment. Feminist Economics 26:1, p. 1–22.
9. Абдрахманова Г.И., Вишневецкий К.О., Гохберг Л.М.

- Цифровая экономика 2020: краткий стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 112 с.
10. Кыльгдай А.Ч. Методика к исследованию рынка труда региона: новые подходы // Социальная политика и социология. 2018. Т. 17. № 4 (129). С. 31-40.
 11. Интерактивный портал министерства труда и занятости Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <https://irkzan.ru/> (дата обращения: 13.05.2020).
 12. О дополнительных мерах по защите населения и территории Республики Бурятия от чрезвычайной ситуации, связанной с возникновением и распространением инфекции, вызванной новым типом коронавируса (2019-nCoV): указ главы Республики Бурятия от 13.03.2020. № 37; опублик. 17.03.2020.
 13. Интерактивный портал службы занятости населения республики Бурятия [Электронный ресурс]. URL : <https://azan.govrb.ru/> (дата обращения: 13.05. 2020).
 14. О внесении изменений в отдельные постановления правительства Иркутской области: постановление правительства Иркутской области № 283-1-пп от 24.04.2020; опублик. 24.04.2020.
 15. О предоставлении субсидий из областного бюджета юридическим лицам (за исключением государственных (муниципальных) учреждений), индивидуальным предпринимателям в целях возмещения затрат (части затрат) на оплату труда работников организаций, находящихся под риском увольнения и трудоустроенных на временные рабочие места, организованные указанными организациями: постановление правительства Иркутской области от 24.04.2020. № 283/1-пп.; опублик. 30.04.2020.
 16. Порядок предоставления грантов за счет средств республиканского бюджета индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, открывшим собственное дело при содействии органов службы занятости в целях поддержки занятости граждан, проживающих на сельских территориях: постановление правительства Республики Бурятия от 17.04.2020. № 207; опублик. 21.04.2020.
 17. О введении режима функционирования повышенной готовности для территориальной подсистемы Иркутской области единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: указ губернатора Иркутской области от 18.03.2020. № 59-уг; опублик. 18.04.2020.
 18. Общероссийская база вакансий «Работа в России» [Электронный ресурс]. URL: <https://trudvsem.ru> (дата обращения: 13.05.2020).
 19. Урбанаева Е.Г. Дистанционный труд как форма гибкости трудовых отношений // Гуманитарные и общественные науки: опыт, проблемы, перспективы. 2016. Т. 2. № 2. С. 95-98.
 20. Работодатели начали отчитываться в центры занятости в режиме онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://rosmintrud.ru/employment/53> (дата обращения: 13.05.2020).
 21. Уварова Д.А., Копалкина Е.Г. Роль информационно-коммуникационных технологий в содействии занятости населения Иркутской области: материалы V Межвуз. студенческой науч.-практической конф. с междунар. участием «Информатизация и виртуализация экономической и социальной жизни» (Иркутск, 18.11.2018). Иркутск, 2018. С 335-340.
 22. Ахапкин Н.Ю. Структурные изменения на российском рынке труда (региональный аспект) // Вестн. ин-та экономики Рос. академии наук. 2019. № 6. С. 26-40.